

Серия «История»
2024. Т. 50. С. 105–117
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiahist.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 930(519)
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.50.105>

Научное наследие ученого-корееведа Игоря Алексеевича Хегая: страницы памяти

Е. И. Фойгель, В. Н. Казарин*

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Рассмотрены основные вехи биографии и научное наследие ученого-корееведа И. А. Хегая. Отмечен его вклад в изучение национального вопроса в Сибири на рубеже XIX–XX вв. Показано исследование И. А. Хегая причин и этапов корейской эмиграции в Россию, Китай и США. Выявлены имена многих политических эмигрантов, участников различных антияпонских обществ. Особое внимание И. А. Хегай уделял изучению центров корейской эмиграции на Дальнем Востоке, вооруженной борьбы и культурно-просветительной деятельности эмигрантов в России и Китае. Сделан вывод о значении исследований И. А. Хегая в области изучения истории Кореи.

Ключевые слова: высшая школа, И. А. Хегай, национальный вопрос в Сибири, корейская политическая эмиграция, Российская империя, Корея.

Для цитирования: Фойгель Е. И., Казарин В. Н. Научное наследие ученого-корееведа Игоря Алексеевича Хегая: страницы памяти // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2024. Т. 50. С. 105–117. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.50.105>

Original article

Scientific Heritage of the Scientist-koreaist Igor Alekseyevich Hegay: Pages of Memory

E. I. Foygel, V. N. Kazarin*

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The main milestones of the biography and scientific heritage of the scientist-koreaist I. A. Hegay are considered. Its contribution to studying an ethnic question in Siberia at a boundary of the 19th–20th centuries is noted. The research I. A. Hegay of the reasons and stages of the Korean emigration to Russia, China and the USA is shown. Names of many political refugees, participants of various anti-Japanese societies are revealed. Gave special attention of I. A. Hegay to studying the centers of the Korean emigration in the Far East, armed struggle and cultural and educational activity of emigrants in Russia and China. Authors drew a conclusion on value of researches of I. A. Hegay in the field of studying history of Korea.

Keywords: the higher school, I. A. Hegay, an ethnic question in Siberia, the Korean political emigres, the Russian Empire, Korea.

For citation: Foygel E.I., Kazarin V.N. Scientific Heritage of the Scientist-koreaist Igor Alekseyevich Hegay: Pages of Memory. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2024, vol. 50, pp. 105–117. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.50.105> (in Russian)

© Фойгель Е. И., Казарин В. Н., 2024

*Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.
For complete information about the authors, see the last page of the article.

И. А. Хегай

Эта статья посвящена памяти Игоря Алексеевича Хегая. Кандидат исторических наук, докторант Иркутского государственного университета, он не успел окончить и защитить докторскую диссертацию. Внезапная смерть оборвала его жизнь в неполные 42 года. Историческое сообщество потеряло сложившегося педагога и ученого, научный потенциал которого остался не реализован. С тех пор прошло чуть более двадцати пяти лет. Друзья, коллеги помнят Игоря Алексеевича как общительного и доброжелательного, внимательного к окружающим, его располагающую к себе улыбку, выступления на конференциях и в научном общении. А самое главное, остались тезисы его докладов, статьи и посмертно изданная монография, которые

позволяют оценить его научное наследие. Именно они и составили источниковую основу настоящей публикации.

Основные вехи биографии. Путь в науку

Игорь Алексеевич родился 24 июля 1956 г. в небольшом городе Бодайбо Иркутской области, в корейской семье часовых дел мастера и бухгалтера. Детство его прошло в условиях сурового севера. Бытовые условия располагали к преодолению трудностей, стойкости характера и целеустремленности. Живописный край, богатый на полезные ископаемые, овеянный легендами золотопромышленников, красота сибирской тайги, мощь горной реки Витим способствовали развитию личности будущего ученого, возникновению в ней творческого начала, вдумчивости и креативности.

Немалую роль в формировании Игоря Алексеевича сыграла его мать, Нина Александровна Хегай, образованная и мудрая женщина, внучка корейского политического эмигранта Хэ Дина, которая в череде нелегкого труда бухгалтером в подразделении Ленского золотопромышленного товарищества (позднее «Лензолото») сумела привить сыну любовь к книгам, научному анализу и самосовершенствованию. По воспоминаниям Игоря Алексеевича, мама всегда была самым интересным собеседником, надежным другом, опорой и источником любви и заботы. Ремесло отца, Алексея, также всегда увлекало и завораживало будущего историка, ведь каждый часовщик, держащий в руках время, не может не задумываться о бесконечности и цикличности человеческого существования, о загадках и закономерностях судеб, о неизбежном развитии и неожиданных поворотах в истории. Семья достаточно быстро интегрировалась в многонациональную общность сибиряков, сохраняя при этом культурные традиции древнего корейского народа. История семьи Хегай, как и многих других, еще раз подтверждает факт, что освоение Сибири и Дальнего Востока происходило мирным путем, в отличие, например, от экспансии США в страны Дальнего Востока, на что справедливо указывают современные исследователи [5, с. 328]. А интеграция окраинных зе-

мель в общероссийское экономическое и политическое пространство в конце XIX – начале XX в. способствовало «превращению» Сибири в Россию [1, с. 538]. По данным современного ученого И. В. Пивоваровой, проанализировавшей материалы переписи населения 1897 г., китайцы, корейцы и японцы были выделены в графу «культурные народы Крайнего Востока». Они составляли 1,24 % от общей численности населения Сибири и Дальнего Востока и компактно проживали в Приморской области [6, с. 229].

С отличием окончив Бодайбинскую среднюю школу № 2, Игорь Алексеевич принял твердое решение посвятить себя изучению истории и, собрав нехитрые пожитки, смело направился в Иркутск – город, в котором он никогда не был и не знал ни единого человека. Он отлично сдал вступительные экзамены и стал студентом исторического факультета Иркутского государственного педагогического института (ИГПИ). С теплотой вспоминая свои студенческие годы, Игорь Алексеевич отмечал, что, несмотря на бедность, скудность материальных и жилищных условий, сопряженных с проживанием в общежитии, питанием в студенческой столовой и бесконечными подработками, они были пронизаны стремлением к учебе, поддержкой и взаимовыручкой. Именно на историческом факультете ИГПИ началось формирование ученого, которого наставляли Учителя – доктора исторических наук, профессора Борис Дмитриевич Пак, Сергей Федорович Хроленок, заведующий кафедрой отечественной истории кандидат исторических наук, доцент Павел Павлович Ступин и многие другие.

В 1977 г. Игорь Алексеевич с отличием окончил исторический факультет ИГПИ с присвоением квалификации «учитель истории» и был направлен на работу в с. Ханжиново Иркутской области, где обучал детей истории, прививая им научный интерес и любознательность. Работа сельским учителем не отвратила его от желания заниматься наукой, а приобретенный педагогический опыт определил желание посвятить себя просвещению и образованию. Впоследствии Игорь Алексеевич трудился на должностях ассистента, старшего преподавателя, доцента кафедры политологии Иркутского политехнического института под руководством доктора исторических наук, профессора Николая Ивановича Кабацкого.

Приобретая научно-педагогический опыт, определив круг научных исследований, И. А. Хегай поступил в аспирантуру Иркутского государственного университета (ИГУ). Научным руководителем стал доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой Николай Николаевич Щербаков, известный специалист по истории политической ссылки в Сибирь начала XX в. Тема научных изысканий – ссыльные большевики и национальный вопрос в Восточной Сибири в 1903 г. – феврале 1917 г. И. А. Хегаем были изучены статьи и воспоминания В. А. Ватина, В. Д. Виленского-Сибирякова, М. С. Ольминского, Я. М. Свердлова, Н. А. Скрыпника, А. Г. Шлихтера, Е. М. Ярославского и других ссыльных революционеров. Работа в центральных и региональных архивах, изучение материалов сибирской печати наряду с тщательным знанием историографии вопроса стали основой первых публикаций [11]. Небольшие по объему, они тем не менее отразили основную про-

блематику кандидатской диссертации. В 1989 г. в специализированном совете при ИГУ была успешно защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук [20]. Автором был исследован новый, ранее практически не изучавшийся сюжет общей темы истории большевистской ссылки.

После защиты диссертации И. А. Хегай был избран по конкурсу на должность старшего преподавателя, а затем доцента кафедры отечественной истории ИГПИ, ставшего позднее педагогическим университетом. Он преподавал отечественную историю с древнейших времен до начала XVIII в., разработал и апробировал специальные курсы «История политических учений России» и «Народы России – история и современность».

Преподавание учебных курсов студентам всегда сопровождалось изучением большого количества новых научных материалов, публикаций, монографических исследований по отечественной истории, что позволяло не только интересно проводить занятия, но и публиковать учебно-методические и научные работы в рамках формирующейся сферы научных интересов.

Вопросы изучения корейской эмиграции в Россию, Китай, США

В 1990-е гг. в новой социально-политической реальности и с учетом существовавшей тогда историографической ситуации встал вопрос о дальнейшем направлении научной работы. Конечно, происходящие в стране события, а именно системный кризис государства и общества, падение авторитета властных структур, резкое снижение жизненного уровня основных масс населения, морально-нравственный кризис, влияли в целом на социум. Не могли остаться в стороне от этих негативных явлений и преподаватели социально-гуманитарных дисциплин. И. А. Хегай также находился в поиске нового направления исследований. В то же время оно не должно было быть сиюминутным, конъюнктурным.

Многие преподаватели и научные сотрудники были вынуждены оставить любимую работу и, следуя вызовам того времени, заняться коммерческой, предпринимательской деятельностью, а то и вообще эмигрировать. Наука перестала быть уважаемой и обеспеченной сферой, а ее существование поддерживалось только энтузиазмом истинных ученых. В это нелегкое время Игорь Алексеевич не оставил ни науку, ни родной институт, ни родной город, ни родную страну, продолжая преподавать и исследовать. Было трудно, ведь к тому времени он был женат и воспитывал двоих детей, которых тоже хотелось порадовать, побаловать, а главное – обеспечить их будущее. Он всегда с юмором приводил старинную корейскую поговорку «Янбан тонуть будет, но по-собачьи не поплывет», имея в виду, что истинный янбан («дворянин, благородный муж» по-корейски) всегда останется верным своему делу и никогда не будет заниматься ничем недостойным, даже если от этого будет зависеть его жизнь.

Очевидно, что общение с авторитетным ученым, доктором исторических наук, профессором ИГПИ, заслуженным деятелем науки РСФСР Б. Д. Паком имело для молодого кандидата наук решающее значение. Б. Д. Пак – ученый, известный далеко за пределами Иркутска. Еще в 1967 г.

в издательстве «Наука» была издана его монография [8]. На большом архивном материале, в значительном объеме впервые введенном в научный оборот, с использованием зарубежных источников, автор показал освободительную борьбу корейского народа накануне Первой мировой войны. В 1979 г. вышла фундаментальная монография Б. Д. Пака «Россия и Корея» [9], в которой были изучены экономические и дипломатические отношения наших стран с середины XIX в. до первого десятилетия XX в. Продолжая разработку этой проблематики, Б. Д. Пак в 1994 г. издал монографию «Корейцы в Российской империи» [7]. Переселение корейского населения на Дальний Восток, корейская эмиграция накануне и в годы Первой мировой войны, корейские национальные организации в Сибири и на русском Дальнем Востоке и Маньчжурии – эти узловые проблемы нашли отражение в монографии. Во многом они определили и сферу научных интересов И. А. Хегая. Личная харизма, биографический пример и глубокий вклад авторитетного ученого в исследуемую проблематику оказали неизгладимое влияние на формирование области научных интересов будущего докторанта.

Поставив целью комплексное изучение истории корейской политической эмиграции в России в первой четверти XX в. и ее роли в развитии антияпонского движения корейского народа, И. А. Хегай взял на себя нелегкий труд по поиску новых подходов в освещении узловых проблем корейского движения за независимость в свете новой политической реальности, когда появились научные, дипломатические и культурные условия для создания исторических работ, свободных от идеологических установок и политической цензуры. Научную ценность данное исследование приобретало и в силу необходимости нового взгляда на историю политической ассимиляции корейцев в США и Китае, тесно связанной с российскими корейцами и внесшей весомый вклад в патриотическое движение. Актуальность темы исследования была обусловлена и объективным освещением роли России и СССР в формировании и развитии политических процессов на Корейском полуострове в первой половине XX в. Особую роль сыграл тот факт, что уже существовали и развивались два корейских государства – КНДР и Республика Корея, в каждом из которых сложились своя историческая база, свое историческое видение и подходы к освещению прошлого. Естественно, что коренные отличия в сфере экономики, политики, идеологии налагали свой отпечаток на исторические исследования по проблемам корейской политической эмиграции, действовавшей в соседней стране.

Первые публикации по новой теме появились в 1994 г. Это были небольшие по объему тезисы докладов без ссылок на источники, посвященные национальным проблемам корейской диаспоры в странах распавшегося Советского Союза – СНГ. Изучив вопросы принудительного переселения корейского населения из пограничных районов Дальневосточного края в среднеазиатские республики (1937 г.), автор рассмотрел его дальнейшую судьбу в советский период и особо отметил те проблемы, которые встали перед корейцами в условиях молодых постсоветских государств [19]. Разработка этой

же проблемы была продолжена в другой публикации, в которой акцент был сделан на роли КНДР и Республики Корея в развитии корейской диаспоры [12].

Эти были своеобразные «входные» публикации в определении проблемы. Исследователь не сразу находит именно свою тему. Но уже в 1995 г., судя по последующей проблематике, И. А. Хегай определяет свой объект исследований. Это – корейская политическая эмиграция. В 1995 г. на международной научно-практической конференции он представил доклад, посвященный корейской политической эмиграции в России, Китае и США в 1905–1920 гг. Определяя актуальность проблемы, исследователь обосновал территориальные рамки работы: Россия, Китай и США не только в силу территориальной близости к Корее, но и вследствие объективного совпадения их интересов в ограничении экспансии Японии. Территория Приамурского генерал-губернаторства еще с XIX в. стала второй родиной для прибывавших сюда корейцев. После установления протектората Японии над Кореей, после утраты суверенитета Корейского государства во Владивостоке стали возникать корейские политические организации с военно-политическими ориентирами. Автор подчеркнул, что в годы Первой мировой войны российские власти взяли курс на ограничение и запрещение деятельности корейских организаций, опасаясь обострения отношений с Японией. А после Октябрьской революции 1917 г. в России произошло размежевание корейских эмигрантов: одна часть стала ориентироваться на коммунистическое движение, связывая с ним освобождение Кореи, а другая стала ориентироваться на антияпонское движение в Маньчжурии и содействие западных стран. И. А. Хегай рассмотрел деятельность корейских обществ в Маньчжурии и в Шанхае, политические противоречия между ними по вопросам стратегии и тактики антияпонского движения. Одно из них считало плацдармом борьбы Маньчжурию и Сибирь, а второе – США.

И. А. Хегай полагал, что необходимо пересмотреть стереотипы, сложившиеся в советской и северокорейской историографии относительно американских корейцев в борьбе за суверенитет Кореи. Основными районами корейских эмигрантов стали Гавайские острова и Калифорния. Особо автор выделил руководящий центр «Тэхан кунминхве» (The Korean National Association), возникший в 1919 г. в Сан-Франциско с целью борьбы за независимость Кореи. Нельзя не согласиться с выводом автора о том, что страны пребывания (Россия, Китай, США) наложили отпечаток «на ориентацию и методы действия корейских деятелей», что корейское политическое зарубежье сформировало и выдвинуло на историческую арену целую плеяду лидеров, сыгравших важную роль в освобождении и становлении корейских государств [14].

Корейской политической эмиграции в США в конце XIX в. – 1919 г. автор посвятил специальную статью, опубликованную в материалах и тезисах докладов конференции 1996 г. В ней более подробно изложена деятельность «Тэхан кунминхве», а также другой национально-патриотической организации корейцев «Хынсадан», имевшей филиалы в Шанхае. Автор показал влияние американских миссионеров, проводивших активную идеологическую

работу среди корейского населения, отмечая их роль в организации национально-освободительного движения против японского колониализма [16].

Логично, что следующая публикация была посвящена изучению корейской политической эмиграции в Китае в 1905–1915 гг. В отличие от предыдущих, она содержала ссылочный аппарат, характеризовавший степень проработки автором источников по теме исследования. Среди них: материалы Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ, два фонда), Государственного архива РФ (ГАРФ, один фонд), работы на русском и английском языках. Автор раскрыл деятельность корейских школ и организаций («Соджон сосук», «Хвансон», «Чхандон», «Чундон» и других), создание корейских поселений, которые должны были стать базой для будущей антияпонской вооруженной войны. И. А. Хегай выявил имена многих политэмигрантов, участников различных антияпонских обществ, официально занимавшихся изучением конфуцианского учения, но имевших главной задачей организацию борьбы за восстановление независимости Кореи. Автор ограничил верхние хронологические рамки 1915 г., когда китайское правительство приняло «21 требование» по японо-китайскому соглашению, существенно ограничившее антияпонскую деятельность корейских политэмигрантов [13].

К сожалению, скоропостижная преждевременная смерть в июле 1998 г. не позволила Игорю Алексеевичу продолжить изучение избранной им темы научных исследований. Подготовленная им объемная, основанная на разнообразных источниках статья была издана в октябре 1998 г. в материалах Международного центра азиатских исследований Иркутского государственного педагогического университета. В статье автор проводит сравнительный анализ зарубежных центров корейской политической эмиграции в США и России в 1905–1914 гг. В данной публикации значительно больше места уделено деятельности протестантской церкви среди американских корейцев. И. А. Хегай характеризует и другие общества, кроме тех, о которых шла речь в предыдущих публикациях («Чхинмокхве», «Синминхве», «Ханин хапсон хепхве» и др.). Представлен совершенно новый материал о создании единой корейской организации «Тэхан кунминхве», распространившей свою деятельность и на другие страны, где проживали корейцы. В статье содержится краткая биография Ли Сынмана, первого президента Республики Корея после окончания Корейской войны 1950–1953 гг. На его примере показано воспитание корейского эмигранта в духе преданности американским интересам. Поэтому формирование проамериканского режима в 1953 г. было подготовлено всем предыдущим периодом корейской политической эмиграции в США.

И. А. Хегай рассмотрел и центры корейской эмиграции на российском Дальнем Востоке. Именно во Владивостоке жили и работали видные корейские эмигранты Ли Сансоль, Ли Бомьюн, Ли Чжонхо и другие, там же издавались газеты на корейском языке. Новым аспектом освещения этой темы стало рассмотрение противоречий между эмигрантами по различным вопросам. Несмотря на изменение официальной правительственной политики по отношению к корейским эмигрантам в годы Первой мировой войны, их нелегальная деятельность продолжалась еще долгие годы. Формулируя вывод,

И. А. Хегай подчеркнул, что корейские политэмигранты стремились заручиться дипломатической поддержкой как России, так и США в организации антияпонского сопротивления [10].

Следующая посмертная публикация И. А. Хегая была издана в 1999 г. Статья, очевидно, составлена из подготовленных ранее материалов и рукописи и не содержит справочного аппарата. По тематике она близка предыдущей, поскольку посвящена деятельности в России трех деятелей антияпонской борьбы. О двоих (Ли Бомъюне и Ли Сансоле) речь шла ранее, а деятельность Ли Донхви описана впервые. Автор проследил деятельность одного из первых видных политических деятелей Кореи, начавших антияпонскую деятельность, Ли Бомъюне. Командир корейских стрелков при императоре Коджоне, воевавший во главе тысячной дружины на стороне русской армии во время Русско-японской войны 1904–1905 гг., политический эмигрант, продолживший борьбу с японскими колониальными войсками, организатор антияпонского политического общества «Чаныхве» во Владивостоке, затем сосланный из Приморской области в Иркутскую губернию, продолживший борьбу с японцами на территории Северной Маньчжурии, – таким предстает этот политический деятель в освещении И. А. Хегая. Другая яркая личность, Ли Донхви, показана автором как патриот Кореи, прошедший путь от полковника императорской армии до руководителя Корейской коммунистической партии. В небольшом по объему разделе статьи автор сумел показать все перипетии эпохи войн и революций на Дальнем Востоке, мучительные искания своего героя в 1917–1918 гг., приведшие его в число лидеров коммунистического движения по линии Коминтерна. Ли Сансол – третий политический эмигрант, о котором писал исследователь. Представитель корейской политической элиты, не смирившийся с потерей суверенитета Кореи, эмигрант, побывавший в ряде стран Европы, а затем в США, он продолжил антияпонскую деятельность во Владивостоке. Организатор вместе с Ли Бомъюном общества «Сонменхве», он приложил силы для формирования специальных корейских поселений на территории России и Китая, которые стали очагами сопротивления во время японской оккупации Кореи. [18]. Таким образом, И. А. Хегай рассмотрел столь разные судьбы трех лидеров корейской эмиграции в России, которых объединяло стремление к освобождению Кореи от японской оккупации, сделавших все возможное во время эмиграции в России для освобождения корейского народа.

Как отмечалось, И. А. Хегай плодотворно работал над рукописью докторской диссертации. Однако внезапная преждевременная смерть не позволила ему завершить этот скрупулезный труд. Кафедра всемирной истории, коллектив Международного центра азиатских исследований Иркутского государственного педагогического университета, лично профессор Борис Дмитриевич Пак, а также вдова Алла Владимировна Хегай, учитывая, что рукопись неоконченной диссертации содержит в себе новые, до настоящего времени не введенные в научный оборот ценные материалы о деятельности корейских политических эмигрантов в России, Китае и США по организации антиколониального, антияпонского движения корейского народа со времени

установления японского протектората над Кореей в 1905 г. и до начала Первой мировой войны, взяли на себя труд по ее доработке и подготовке к опубликованию в виде монографии «Корейская политическая эмиграция в России (1905–1914 гг.)» [15].

В монографии нашли отражение вопросы, как ранее освещенные в публикациях, так и совершенно новые. Автор концептуально излагает исследуемую проблему, привлекая новый материал, обращаясь к неизученным или слабоизученным вопросам. Заслуживает уважения серьезная источниковая база, которая основывалась на архивных материалах, опубликованных документах, материалах периодической печати, мемуарной литературе, среди которых особое значение имели не введенные в научный оборот материалы Архива внешней политики Российской империи, Государственного архива РФ, Российского государственного военно-исторического архива, Российского государственного исторического архива Дальнего Востока.

В исследовании нашла отражение антияпонская деятельность корейской политической эмиграции в период японского протектората Кореи – раскрывается общий фон российско-корейских отношений в начале века и после Русско-японской войны, ситуация в Восточной Азии и на Корейском полуострове после подписания японо-корейского договора о протекторате, позиция России. Отдельно рассматриваются причины и этапы корейской политической эмиграции в структуре борьбы корейского народа за независимость. Живо восстановлены картины деятельности партизанских отрядов «Ыйбен» («армия справедливости»), действовавших на всей территории Кореи, в состав которых входили крестьяне, городская беднота, ремесленники, торговцы, чиновники, руководимые авторитетными людьми из янбанов, бывших офицеров корейской армии – высокообразованных конфуцианцев, патриотов патриархальной Кореи.

Несомненной научной ценностью обладают положения исследования, посвященные организации корейскими политэмигрантами вооруженной борьбы и культурно-просветительного движения в России и Китае – изучена деятельность таких известных деятелей, как уже упомянутый Ли Бомьон, Пак Инсун, Де Пеннель, Хэ Гын, Ким Секю, Ли Чун, распоровший себе живот в знак протеста против равнодушия к трагедии Кореи в Гааге, где корейские эмиссары не были даже допущены на заседание конференции.

Восполнены пробелы изучения позиции русских властей в отношении корейского патриотического общества «Гэхан кунминхве», первоначально организованного в США, филиалы которого действовали полулегально на Дальнем Востоке России, и «Квонопхве» – лояльной и контролируемой российскими государственными органами корейской организации, осуществляющей просветительскую, экономическую, адаптационную и, конечно, политическую антияпонскую деятельность.

Примечательной особенностью работы И. А. Хегая является умелое сочетание грамотного и объективного изложения важных политических событий (взаимодействие корейского короля Коджона и российского императора Николая II, отречение Коджона, убийство генерального резидента Японии в

Корею Ито Хиробуми) и яркого воссоздания картины жизни их непосредственных участников – корейских эмигрантов, нашедших в Корейской слободке г. Владивостока свою вторую Родину, которую они искренне полюбили и стремились совершенствовать.

В планах у Игоря Алексеевича было написание заключительной главы, посвященной деятельности корейских политических эмигрантов в переломное для России время 1917–1919 гг., когда после Октябрьской революции и Гражданской войны борьба против японского протектората обострилась. Этому способствовали те коллизии, которые возникли в эмигрантской среде после окончания Первой мировой войны и создания Версальской системы международных отношений. Планировалось и описание особого этапа в истории корейских политэмигрантов – восстания 1 марта 1919 г. в Корее и образования корейского эмигрантского правительства в Китае, членами которого стали политэмигранты, прибывшие из России, Китая и США, но... 4 июля 1998 г. сердце Игоря Алексеевича Хегая перестало биться и он трагически скончался вследствие мгновенно наступившего инсульта. Ему был 41 год – возраст больших свершений и мудрого опыта.

Последняя из опубликованных посмертных публикаций И. А. Хегая напоминает его первые обобщающие работы. Она посвящена общей теме: истории и современности корейцев России, преимущественно адаптации корейцев к новым постсоветским реалиям 1990-х гг., о проблемах и возможных путях их решения [17].

Обращаются ли к этой проблеме современные исследователи? Излишне в рамках небольшой статьи давать подробный обзор работ по этой проблематике. Участие корейцев в составе частей русской, а затем советской армий в годы Русско-японской и Второй мировой войны исследовал Е. У. Ким (Институт Дальнего Востока РАН) [4]. И. А. Мусинова (Уральский федеральный университет) анализировала деятельность корейских национальных организаций на Урале в 1920–1930-е гг. Автор отмечала, что корейцы прибыли на Урал еще в период Русско-японской войны, активно создавали различные объединения: «Тэхан кунминхве», «Квонопхве», были вовлечены в деятельность Коминтерна, занимались экономической деятельностью [3]. К проблеме корейской эмиграции косвенно обратился забайкальский исследователь Н. В. Гордеев. Он отметил, что в 1920-е гг. гомиьндановцы развернули большую работу среди корейской эмиграции в Маньчжурии, ставя задачей борьбу за соединение Кореи с гомиьндановским Китаем с ориентацией на США. Возглавить новосозданное государство должно было временное правительство при поддержке американцев [2].

Сегодня, спустя более 25 лет после ухода Игоря Алексеевича, его труды все также интересны и актуальны. Научные взгляды, убеждения и ценности этого исследователя смогли сформировать интерес к научной проблематике не только всемирной и отечественной истории, но и сущности межнациональных и межэтнических отношений и их проявлений в различных областях общественной жизни. Он навсегда остался в памяти добрым, светлым, порядочным человеком, интересным собеседником, верным коллегой и то-

варищем, любящим отцом, талантливым ученым, беззаветно преданным науке, Родине, семье...

Список литературы

1. *Дамешек Л. М.* Под сенью Двуглавого орла: об оценке экономической инкорпорации Сибири в Россию (XVIII – начало XX в.) // Историко-экономические исследования. 2023. Т. 24, № 4. С. 525–542.
2. *Гордеев Н. В.* Агония и крах семеновщины // Историко-экономические исследования. 2019. Т. 20, № 2. С. 242–258.
3. *Захарова В. Г., Кулинцев Ю. В., Мокрецкий А. Ч.* VIII международная научная конференция молодых востоковедов в ИДВ РАН «Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее» // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 1. С. 176–183.
4. *Зуева А. Г., Поленова А. Л., Шкатов Д. Е.* XXVI конференция корееведов России и стран СНГ «Современные проблемы Корейского полуострова» // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 2. С. 185–190.
5. *Кузьмин Ю. В., Манжигеев А. Ф., Суходолов А. П.* Монголия и великие державы в XX веке // Известия Байкальского государственного университета. 2016. Т. 26, № 2. С. 327–331.
6. *Пивоварова И. В.* Национальный образ Сибири конца XIX в. (по материалам переписи 1897 г.) // Вопр. истории. 2019. № 12 (1). С. 226–234.
7. *Пак Б. Д.* Корейцы в Российской империи. Иркутск : Иркут. гос. пед. ун-т, 1994. 238 с.
8. *Пак Б. Д.* Освободительная борьба корейского народа накануне Первой мировой войны. М. : Наука, 1967. 167 с.
9. *Пак Б. Д.* Россия и Корея. М. : Гл. ред. вост. лит., 1979. 292 с.
10. *Хегай И. А.* Зарубежные центры корейской политической эмиграции в США и России в 1905–1914 гг. // Диалог культур народов России, Сибири и стран Востока : докл. науч.-теорет. конф. докторантов, аспирантов, молодых преподавателей и исследователей гуманитар. кафедр. Иркутск, 1998. Кн. 1. С. 146–165.
11. *Хегай И. А.* Историко-этнографическая деятельность ссыльных большевиков в национальных районах Сибири // Межвузовская научная конференция, посвященная 75-летию со дня рождения В. И. Дулова : тез. докл. / Иркут. гос. пед. ин-т. Иркутск, 1988. С. 50–52.
12. *Хегай И. А.* Корейская диаспора в СНГ: проблемы и перспективы развития // Диаспоры в историческом времени и пространстве. Национальная ситуация в Восточной Сибири : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 1994. С. 134–137.
13. *Хегай И. А.* Корейская политическая эмиграция в Китае (1905–1915 гг.) // Взаимоотношения народом России, Сибири и стран Востока: история и современность : докл. Второй Междунар. науч.-практ. конф. Кн. 2. М. ; Иркутск ; Тэгу, 1997. С. 91–96.
14. *Хегай И. А.* Корейская политическая эмиграция в России, Китае и США в 1905–1920 гг. // Взаимоотношения народов России, Сибири и стран Востока: история и современность : докл. Междунар. науч.-практ. конф. М. ; Иркутск, 1995. С. 180–183.
15. *Хегай И. А.* Корейская политическая эмиграция в России (1905–1914 гг.). Иркутск : Изд-во ИГПУ, 2005. 160 с.
16. *Хегай И. А.* Корейская политическая эмиграция в США (конец XIX в. – 1919 г.) // Восток и Россия: взгляд из Сибири : материалы и тез. докл. к науч.-практ. конф. Иркутск, 1996. С. 331–334.
17. *Хегай И. А.* Корейцы в России: история и современность // Сибирь и Корея в Северо-Восточной Азии. Иркутск : Отгиск, 2004. С. 29–35.
18. *Хегай И. А.* Лидеры корейской политической эмиграции в России (1905–1917) // Вестник Международного центра азиатских исследований. Иркутск, 1999. Кн. 1. С. 276–281.
19. *Хегай И. А.* Национальные проблемы корейской диаспоры в СНГ // Россия, Сибирь и страны Азиатско-Тихоокеанского региона : тез. докл. науч.-практ. конф. Иркутск, 1994. С. 239–241.
20. *Хегай И. А.* Ссылные большевики и национальный вопрос в Восточной Сибири (1903 – февраль 1917 г.) : дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1989. 254 л.

References

1. Dameshek L.M. Pod sen'yu Dvuglavogo orla: ob ocenke ekonomicheskoy inkorporacii Sibiri v Rossiyu (XVIII – nachalo XX v.) [In the shadow of the Two-headed eagle: about assessment of economic incorporation of Siberia to Russia]. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya* [Historical and economic researches], 2023, vol. 24, no. 4, pp. 525-542. (in Russian)
2. Gordeev N.V. Agoniya i krah semenovshchina [Agony and crash of a semenovshchina]. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya* [Historical and economic researches]. 2019, vol. 20, no. 2, pp. 242-258. (in Russian)
3. Zaharova V.G., Kulincev Yu.V., Mokreckij A.Ch. VIII mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya molodyh vostokovedov v IDV RAN “Vostochnaya Aziya: proshloe, nastoyashchee, budushchee” [The 8th international scientific conference of young orientalists in IDV RAS “East Asia: last, real, future”]. *Problemy Dalnego Vostoka* [Problems of the Far East], 2021, no. 1, pp. 176-183. (in Russian)
4. Zueva A.G., Polenova A.L., Shkatov D.E. XXVI konferenciya koreevedov Rossii i stran SNG “Sovremennye problemy Korejskogo poluostrova” [The 26th conference of koreeved of Russia and CIS countries “Modern problems of the Korean peninsula”]. *Problemy Dalnego Vostoka* [Problems of the Far East]. 2022, no 2, pp. 185-190. (in Russian)
5. Kuzmin Yu.V., Manzhigeev A.F., Suhodolov A.P. Mongoliya i velikie derzhavy v XX veke [The Mongolia and great powers in the 20th century]. *Izvestiya Bajkalskogo gosudarstvennogo universiteta* [News of the Baikal State University], 2016, vol. 26, no. 2, pp. 327-331. (in Russian)
6. Pivovarova I.V. Nacionalnyj obraz Sibiri konca XIX v. (po materialam perepisi 1897 g.) [A national image of Siberia of the end of the 19th century (on materials of a census of 1897)]. *Voprosy istorii* [History questions], 2019, no. 12 (1), pp. 226-234. (in Russian)
7. Pak B.D. *Korejcy v Rossijskoj imperii* [Koreans in the Russian Empire]. Irkutsk, Irkutsk St. Ped. Univ. Publ., 1994, 238 p. (in Russian)
8. Pak B.D. *Osvoboditelnaya borba korejskogo naroda nakanune Pervoj mirovoj vojny* [Liberating fight of the Korean people on the eve of World War I]. Moscow, Nauka Publ., 1967, 167 p. (in Russian)
9. Pak B.D. *Rossiya i Koreya* [Russia and Korea]. Moscow, Chapter of an edition East Lit., 1979, 292 p. (in Russian)
10. Hegaj I.A. Zarubezhnye centry korejskoj politicheskoy emigracii v SSHA i Rossii v 1905–1914 gg. [The foreign centers of the Korean emigres in the USA and Russia in 1905–1914]. *Dialog kul'tur narodov Rossii, Sibiri i stran Vostoka. Kn. 1* [Dialogue of cultures of the people of Russia, Siberia and the countries of the East. Book 1]. Proc. of teort. konf. doctoral candidates, graduate students, young teachers and researchers of humanitarian departments. Irkutsk, 1998, pp. 146-165. (IN Russian)
11. Hegaj I.A. Istoriko-etnograficheskaya deyatelnost ssylnyh bolshevikov v nacionalnyh rajonah Sibiri [Historical and ethnographic activity of exiled of Bolsheviks in the national areas of Siberia]. *Mezhvuz. nauch. konf., posvyashch. 75-letiyu so dnya rozhdeniya V. I. Dulova* [Interhigher education institution. nauch. konf., posvyashch. to the 75 anniversaries since the birth of V. I. Dulov]: Abstr. of Papers. Irkutsk, Irkutsk st. ped. institut], 1988, pp. 50-52. (in Russian)
12. Hegaj I.A. Korejskaya diaspora v SNG: problemy i perspektivy razvitiya [The Korean diaspora in the CIS: problems and the prospects of development]. *Nacionalnaya situaciya v Vostochnoj Sibiri* [Diasporas in historical time and space. National situation in Eastern Siberia]. Irkutsk, 1994, pp. 134-137. (In Russian)
13. Hegaj I.A. Korejskaya politicheskaya emigraciya v Kitae (1905–1915 gg.) [The Korean emigres in China (1905–1915)]. *Vzaimootnosheniya narodom Rossii, Sibiri i stran Vostoka: istoriya i sovremennost* [Relationship by the people of Russia, Siberia and the countries of the East: history and present]. Proc. of second International Science-pract. konf. Prince. Moscow, Irkutsk, Daegu Publ., 1997, pp. 91-96. (in Russian)
14. Hegaj I. A. Korejskaya politicheskaya emigraciya v Rossii, Kitae i SSHA v 1905-1920 gg. [The Korean emigres in Russia, China and the USA in 1905–1920]. *Vzaimootnosheniya narodov Rossii, Sibiri i stran Vostoka: istoriya i sovremennost* [Relationship of the people of Russia, Siberia and the countries of the East: history and present]. Moscow, Irkutsk, 1995, pp. 180-183. (in Russian)

15. Hegaj I.A. *Korejskaya politicheskaya emigraciya v Rossii (1905–1914 gg.)* [The Korean emigres in Russia (1905–1914)]. Irkutsk, IGPU Publ., 2005, 160 p. (in Russian)
16. Hegaj I.A. *Korejskaya politicheskaya emigraciya v SSHA (konec XIX v. – 1919 g.)* [The Korean emigres in the USA (the end of the 19th century – 1919)]. *Vostok i Rossiya: vzglyad iz Sibiri* [East and Russia: a look from Siberia]. Proc. of the Sci. and Pract. Konf. Irkutsk, 1996, pp. 331-334. (In Russian)
17. Hegaj I.A. *Korejcy v Rossii: istoriya i sovremennost* [Koreans in Russia: history and the present]. *Sibir i Koreya v Severo-Vostochnoj Azii* [Siberia and Korea in Northeast Asia]. Irkutsk, Print Publ., 2004, pp. 29-35. (in Russian)
18. Hegaj I.A. *Lidery korejskoj politicheskoy emigracii v Rossii (1905–1917)* [Leaders of the Korean emigres in Russia (1905-1917)]. *Vestnik Mezhdunarodnogo centra aziatskih issledovanij* [The Bulletin of the International center of Asian researches], Irkutsk, Irkutsk state pedagogical university, 1999, iss. 1, pp. 276-281. (in Russian)
19. Hegaj I.A. *Nacionalnye problemy korejskoj diasporы v SNG* [National problems of the Korean diaspora in the CIS]. *Rossiya, Sibir i strany Aziatsko-Tihookeanskogo regiona* [Russia, Siberia and the countries of the Pacific Rim]. Proc. of the sci. and pract. konf. Irkutsk, 1994, pp. 239-241. (in Russian)
20. Hegaj I.A. *Ssylnye bolsheviki i nacionalnyj vopros v Vostochnoj Sibiri (1903 – fevral 1917 g.)* [Ssylnye Bolsheviks and an ethnic question in Eastern Siberia (1903 – February, 1917)]. Cand. sci. diss. Irkutsk, 1989, 254 p. (In Russian)

Сведения об авторах

Фойгель Елена Игоревна

*доктор юридических наук, доцент,
проректор по молодежной политике
и воспитательной деятельности
Байкальский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11
e-mail: FojgelEI@bgu.ru*

Казарин Виктор Николаевич

*доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой отечественной
истории
Байкальский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11
e-mail: kazarinvik@yandex.ru*

Information about the authors

Foigel Elena Igorevna

*Doctor of Sciences (Law), Associate Professor,
Vice-Rector for Youth Policy and Educational
Activities
Baikal State University
11, Lenin st., Irkutsk, 644003, Russian
Federation
e-mail: FojgelEI@bgu.ru*

Kazarin Victor Nikolayevich

*Doctor of Sciences (History), Professor,
Head of Department of Russian History
Baikal State University
11, Lenin st., Irkutsk, 644003,
Russian Federation
e-mail: kazarinvik@yandex.ru*